

- Малицкий А.* Советская конституция. Харьков, 1925.
- Медушевский А. Н.* Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.
- Международные документы по правам человека* : сб. СПб., 1997.
- Мийон-Дельсоль Ш.* Политические идеи XX века. М., 1995.
- Михайловская И.* Концепция прав человека и их значение для посткоммунистической России. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.hrighths.ru/text/b9/Chapter5.htm> (дата обращения: 15.05.13).
- Мордачев В. Д.* Теория обмена труда: История. Этика. Психология. Кн. 1. Екатеринбург, 2006.
- Позднер Р. А.* Цена обеспечения юридических прав // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 1995. № 3. С. 43—53.
- Соловьев Э. Ю.* Права человека в политическом опыте России (вклад и уроки XX столетия). [Электрон. ресурс]. URL: http://www.vvsu.ru/infotech/Portal_guest/Philosophy/library/lib3.html (дата обращения: 15.05.13).
- Хеллер А.* Свобода как высшая ценность. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.hrighths.ru/text/b2/Chapter4.htm> (дата обращения: 15.05.13).
- Элстер Й.* Влияние прав человека на экономическое развитие. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.hrighths.ru/text/b4/Chapter9.htm> (дата обращения: 15.05.13).

УДК 94(4) «1492/1914» + 070.481(09)

Е. П. Емельянов

ОСТЗЕЙСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ СЛАВЯНОФИЛЬСКИХ ГАЗЕТ (1861—1868)¹

В статье рассматриваются взгляды на остзейский вопрос, выраженные на страницах газет И. С. Аксакова «День» и «Москва». Анализируется влияние внешне- и внутривнутриполитических факторов на формирование этих взглядов и проводится их сопоставление с позицией других печатных изданий по данному вопросу.

К л ю ч е в ы е с л о в а : славянофильство; остзейский вопрос; балтийский конституционализм; И. С. Аксаков; Ю. Ф. Самарин.

Восшествие Александра II в 1855 г. на престол Российской империи, ознаменовало начало эпохи Великих реформ, выразившихся в либерализации всех сфер общественной жизни. И хотя периодическая печать до 1865 г. продолжала регулироваться цензурным уставом, принятым еще

---

¹Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ № МК-2579.2013.6. Тема: «Социальная и политическая философия поздних славянофилов: между либерализмом и консерватизмом».

Николаем I, она также оказалась затронута либеральными тенденциями нового царствования. Уже со второй половины пятидесятых годов начало резко увеличиваться число периодических изданий, а многие общественные течения смогли получить собственные печатные органы. В это время к изданию собственных газет и журналов смогли приступить и славянофилы. В конце 1861 г. один из видных участников славянофильского кружка — Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886) — начал выпускать еженедельную газету «День». Данная газета являлась личным изданием И. С. Аксакова, и его взгляды в первую очередь находили отражение на ее страницах, даже если они противоречили взглядам других славянофилов [см.: Цимбаев, 88—89].

Одной из наиболее острых тем, обсуждавшихся в периодических изданиях тех лет, являлся остзейский вопрос, связанный с фактической автономией Остзейского края (куда входили Лифляндия, Курляндия и Эстляндия) в составе Российской империи. Господствующее положение в крае занимали так называемые остзейцы — немецкое меньшинство, образовывавшее привилегированные сословия дворян, духовенства и мещан. Составлявшие большинство населения латыши и эстонцы относились к крестьянскому сословию и находились в бесправном положении, так как, имея личную свободу, они были лишены земли и свободы передвижения [см.: Брюггеманн, с. 121—122]. Данный порядок сохранялся до эпохи Великих реформ, затронувших Остзейский край, наряду с другими регионами империи. В ноябре 1860 г. было утверждено Положение о крестьянах Лифляндской губернии, по которому последние могли приобретать в собственность обрабатываемые ими земельные участки [см.: Положение о крестьянах Лифляндской губернии...]. Немецкое меньшинство видело в расширении прав коренного населения угрозу для своего господства в крае и, стремясь не допустить повторения указов, подобных лифляндскому положению, выдвинуло теорию балтийского конституционализма. Сторонники данной теории стремились закрепить автономию края и добиться того, чтобы ни одно решение, касающееся Курляндии, Эстляндии и Лифляндии, не было принято без согласия немецкого населения данных губерний

Одним из первых к критике данной теории обратился Иван Сергеевич Аксаков, считавший, что Российская империя должна стать национальным государством русского народа. 2 июня 1862 г. он опубликовал в «Дне» статью под названием «Как понимает остзейский немец идеал России». Аксаков утверждал, что его побудили написать эту статью постоянные нападки на его издание «Рижской газеты», являвшейся одним из органов балтийского конституционализма. Говоря в данной статье об остзейцах,

он писал: «Дело в том, что преданные русскому престолу — они, как мы видели, проповедуют бой на смерть *русской народности*; верные слуги русского государства, они знать не хотят русской земли. Для них существует Россия — только как Российская империя, а не как Русь, не как русская земля, под защитой которой могут находиться области, населенные и другими народностями. Идеал, который немцы проповедуют для России, — это воплощение отвлеченной идеи государства вне народности, такая Россия, в которой ничего бы русского, выдающегося вперед не было» [Аксаков, с. 6—7]. Статья «Как понимает остзейский немец идеал России» была прочитана императором, который отметил, что полемику между русскими и остзейскими публицистами желательно бы прекратить, так как пользы она принести не может, а только более возбудит обоюдные нарекания [см.: Исаков, с. 23].

Однако Аксаков прекратил полемику ненадолго и уже в декабре 1862 г. опубликовал в «Дне» статью А. Васильева (капитана первого ранга Александра Васильевича Фрейганга), работавшего в «Морском вестнике», издававшемся под покровительством яркого противника балтийских немцев, великого князя Константина Николаевича. В ней говорилось, что латышская интеллигенция не сможет ничего сделать для своих бедных собратьев, если господствующее племя русских не окажет им внимания и нравственного покровительства [см.: Инфантьев].

Новый всплеск интереса к положению дел на западных окраинах империи вызвало Польское восстание 1863 г. Осенью того же года на страницах «Дня» была перепечатана из «Кронштадтского вестника» рецензия В. В. Иванова на вышедшую в Лейпциге книгу О. Рутенберга «Мекленбург в Курляндии», где критиковалось устройство аграрных отношений в Прибалтике. Весной 1864 г. «День» опубликовал с комментариями редакции возражения Иванову, написанные бароном П. Гершау, выбранным остзейским дворянством для полемики с русской журналистикой. Иванов хотел опубликовать развернутый ответ своему оппоненту, но цензура его не пропустила. Гершау же, в свою очередь, прислал в «День» «Ответ редакции на ее примечания», который «День» опубликовал и прокомментировал. В своих комментариях Иван Аксаков показывал несостоятельность доводов Гершау о преимуществах остзейского варианта освобождения крестьян.

Через три года после Аксакова к положению дел в остзейских губерниях обратился издатель ведущей российской газеты «Московские ведомости» Михаил Никифорович Катков. Поводом для этого послужила традиционная проповедь перед открытием лифляндского ландтага главы местной лютеранской церкви генерал-суперинтендента Фердинанда

Вальтера. В своей проповеди перед открытием ландтага 1864 г. Вальтер выступил с горячим призывом к германизации коренного населения Остзейского края: латышей и эстонцев [см.: Исаков, с. 32]. Данная идея развивала один из тезисов балтийских конституционалистов, выступавших за создание прочного фундамента для немецкого господства на землях Прибалтики. Катков, полагавший, что важнейшей задачей для России является сохранение государственной целостности, решительно выступил против подобных взглядов остзейского дворянства. В передовой статье «Московских ведомостей» от 2 мая 1864 г. он критиковал проповедь Вальтера и писал, что немец в России, не разучиваясь своему языку и не изменяя своей вере, должен звать себя прежде всего русским и дорожить этим званием [см.: Исаков, 33]. До конца 1864 г. Катков опубликовал в «Московских ведомостях» еще шесть статей по остзейскому вопросу, в которых нападал на основные пункты программы балтийского конституционализма. Указывая на начавшееся объединение германских земель, он утверждал, что балтийский конституционализм готовит отторжение от России Остзейского края и присоединение его к Пруссии [см.: Исаков, с. 35]. Сопадая в негативном отношении к немецкому меньшинству Прибалтики, Катков и Аксаков исходили в остзейском вопросе из разных предпосылок: если первый заботился об интересах русского государства, то последний отстаивал интересы русского народа.

К этому времени Аксакову удалось установить прочные связи с деятелями эстонского и латышского национальных движений. Осенью 1865 г. на страницах «Дня» были опубликованы статьи, подписанные псевдонимами «Эстонец» и «Латыш», в которых рассказывалось о бедственном положении коренных жителей края. Автором второй статьи был православный священник и учитель Янис Лицис, позднее написавший под псевдонимом Индрик Страумит «Записки православного латыша», изданные Самариным во втором выпуске «Окраин России». Аксаков и сам обращался к остзейским проблемам. В ноябре 1865 г. была опубликована его статья «На каком основании крестьянин Остзейского края лишен тех прав, которыми пользуется крестьянин в остальной России?», посвященная аграрному вопросу в прибалтийских губерниях. В декабре 1865 г. в «Дне» была опубликована статья известного славяноведа профессора Владимира Ивановича Ламанского «Господин Безбардис и немцы», рассказывающая о преследовании представителя младолатышского движения К. Биезбардиса, подвергнувшегося преследованиям за подачу верноподданнического адреса во время Польского восстания 1863 г. [см.: Михайлова, 2009, с. 35]. Вскоре после этого газета «День» была закрыта в связи с финансовыми трудностями.

Уже в следующем 1866 г. Аксаков получил предложение одного из участников славянофильского кружка — Федора Васильевича Чижова возглавить новую ежедневную газету московского купечества. Аксаков согласился, и в январе 1867 г. вышел первый номер газеты, получившей название «Москва». Хотя, в отличие от «Дня», «Москва» не являлась личным изданием Аксакова, в новой газете он также проводил независимую редакционную политику и мог себе позволять не считаться с мнением учредителей газеты [см.: Цимбаев, с. 141]. В это время полемика по остзейскому вопросу достигла своего пика. Повышению ее остроты способствовала активная политика Пруссии по объединению германских земель, вызывавшая опасения, что Остзейский край захочет отделиться от России. За год существования данной газеты Аксаков опубликовал в ней 15 статей, направленных против остзейцев.

В марте 1867 г. ряд статей по остзейскому вопросу для газеты Аксакова написал один из наиболее выдающихся славянофильских публицистов — Юрий Федорович Самарин (1819—1876). Две из них были вызваны известиями о переходе православных латышей из православия обратно в лютеранство. В своих статьях Самарин призывал верховную власть помочь латышам, чтобы и в Прибалтике народ в своей инстинктивной надежде на верховную власть встретился, наконец, с нею лицом к лицу без посредников, как он встретился лицом к лицу с самодержавием в России и Польше в 1861—1864 гг. Остальные статьи обобщали полемику по остзейскому вопросу и были направлены против издававшейся Владимиром Дмитриевичем Скарятиным газеты «Весть» [см.: Нольде, с. 216—217]. Будучи органом сторонников русского дворянского конституционализма, «Весть» являлась единственной газетой, последовательно защищавшей права польской шляхты и привилегии остзейских баронов.

За время своего издания «Москва» подвергалась постоянным преследованиям со стороны цензуры. Опубликование статей Самарина привело к тому, что газете Аксакова было объявлено третье предостережение от Министерства внутренних дел, после которого, согласно «Временным правилам о цензуре и печати» 1865 г., издание газеты должно было быть приостановлено на срок до шести месяцев. 29 марта 1867 г. выход газеты «Москва» была приостановлен на три месяца, но уже осенью 1867 г. сам Аксаков опубликовал в «Москве» шесть антиостзейских статей. Среди них стоит выделить статьи «По поводу введения русского языка в присутственные места Остзейских провинций» (13 сентября), «В праве ли прибалтийские Немцы протестовать против реформ русского правительства во имя принципа национальности?» (23 сентября), «Об угнетении Немцев в России?!» (21 октября). В первой статье Аксаков писал о возмущении

в остзейских губерниях после появления указа 1867 г. о ведении делопроизводства на русском языке. Он говорил, что против нового указа только 1/10 населения края, состоящая из немцев, а 9/10 населения, состоящие из латышей, эстонцев и русских поддерживают новый указ. Аксаков писал, что требования русского правительства совершенно естественны и законны, и все попытки остзейцев апеллировать к общественному мнению Европы бессмысленны [см.: Аксаков, с. 19]. В статье «Вправе ли прибалтийские Немцы протестовать против реформ русского правительства во имя принципа национальности?» он полемизировал с редактором немецкой газеты Академии наук St. Peterburgischer Zeitung Мейером. Последний писал, что Аксаков осуждает в Прибалтике те же национальные стремления, за которые без конца чувствует славян. Возражая ему, Аксаков писал: «...славянские требования суть требования свободы, одной свободы, ничего другого не ищут славяне для торжества своей народности как только избавления от насилия чужеземцев... Немецкие же требования в прибалтийских губерниях суть требования неволи и рабства для всего многочисленного туземного населения: в порабощении туземных племен заключается, в этом крае, условие жизни для немецкой народности; только при насилии, при насильственном онемечении (да еще с помощью чужих внешних сил) возможно торжество немецкой национальности» [Аксаков, с. 30—31].

В статье «Об угнетении Немцев в России?!» Аксаков продолжал вести полемику с зарубежной прессой, в первую очередь с прессой Германии, утверждавшей, что немцы в России подвергаются угнетению. Он писал: «Угнетение немцев в России! Премию заслужил бы тот, кто открыл бы такой диковинный, невиданный и неслыханный феномен на русской почве! Дорого дали бы мы, чтоб только взглянуть, любопытства ради, как это русские угнетают немцев? Как русскому достается от немцев — это можно видеть и слышать даром, хоть сейчас же в трех прибалтийских губерниях, где, например, не позволено русскому в России искать защиты своих прав на его родном и государственном русском языке, и где землевладелец из русских не имеет прав — равных с землевладельцами нерусского происхождения» [Аксаков, с. 45]. В то же время на страницах правительственной газеты «Северная почта» была опубликована статья министра внутренних дел П. А. Валуева, в которой осуждалась позиция славянофильских газет по остзейскому вопросу и утверждалось, что своими статьями они «возбуждают племенную неприязнь» [см.: Михайлова, 2007, с. 57]. В свою очередь, Аксаков опубликовал на страницах «Москвы» ответ Валуеву, в котором утверждал, что, выступая за отмену остзейских привилегий, славянофилы никоим образом не призывали

к обрусению немецкого населения, а только требовали от него большего уважения к русским законам [см.: Аксаков, с. 53].

Летом 1868 г. Иван Аксаков напечатал в «Москве» статью «О положении остзейских крестьян», посвященную эксплуатации латышей и эстонцев остзейцами. Аксаков писал о том, что по всей России уничтожается барщина, и в 1867 г. было решено упразднить барщину и в трех прибалтийских губерниях. Для этого было велено заменить «смешанные» контракты, по которым крестьяне обрабатывали часть арендной платы работой на поле господина, новыми, предусматривающими только денежную ренту. В статье говорилось, что теперь на крестьян накладывается арендная плата в таком размере, который они не в состоянии выплатить, и крестьянин обязывается особым контрактом сверх аренды, работать на господина гораздо больше, чем он работал, будучи крепостным [см.: Аксаков, с. 59—60]. В продолжение остзейской полемики Аксаков опубликовал осенью 1868 г. девять статей, посвященных балтийской проблематике, восемь из которых были посвящены первому выпуску книги Самарина «Окраины России», содержавшей краткий обзор русской политики в Остзейском крае с конца 1840-х гг. Между тем российская правящая верхушка стремилась заглушить газетную полемику вокруг положения в остзейских губерниях. Той же осенью «Москва» была закрыта за сопоставление взглядов остзейских немцев с воззрениями русских дворянских конституционалистов [см.: Цимбаев, с. 148].

Рассмотрение обращений славянофильской прессы к остзейскому вопросу позволяет прийти к следующим выводам. Повышение внимания русской общественной мысли к проблемам Остзейского края было связано с проведением в стране либеральных преобразований, вошедших в историю под именем Великих реформ. Успешное проведение реформ на территории великороссийских губерний вызывало в русском обществе стремление распространить их на окраины империи. Однако проведение реформ на территории Остзейского края угрожало господствующему положению немецкого меньшинства этих земель. Стремясь избежать этого, остзейские публицисты начали развивать теорию балтийского конституционализма, согласно которой для проведения преобразований в прибалтийских губерниях требовалось согласие немецкого населения этих территорий. Польское восстание 1863 г. создало в русском обществе представления о возможности интриг и заговоров среди элит западных окраин империи с целью отделения от России. Начавшееся объединение германских земель и выступления балтийских конституционалистов способствовали росту подобных представлений по отношению к немцам остзейских губерний. Наиболее активно представления об остзейской

интриге развивал Михаил Никифорович Катков. Вместе с Аксаковым и Самариным он являлся главным противником остзейцев среди русских публицистов. Но если Катков выступал против остзейцев с целью сохранения государственной целостности России, то славянофилы выступали против них с целью обеспечения прав русского народа в империи. Однако и Катков, и Самарин, и Аксаков полагали, что главным союзником России в Остзейском крае, как и в Польше, является местное крестьянство, представленное латышами и эстонцами.

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. М., 1887. Т. VI.

Брюггеманн К. От сословного общества к национальной независимости // Страны Балтии и Россия: общества и государство. М., 2002. С. 114—169.

Инфантьев Б. Ф. Малоизвестные страницы жизни и деятельности Кришьяна Вальдемара. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.humanitatis.info/19%20almanax/valdemar.htm> (дата обращения: 03.06.2012).

Исаков С. Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1961. Вып. 107.

Михайлова Ю. Л. Славянофилы и остзейский вопрос // Отечественная история. 2007. № 5. С. 49—61.

Михайлова Ю. Л. Латышская интеллигенция и российская пресса. Дело «К. Безбардаса» / Интеллигенция в многонациональной империи: русские, латыши, немцы. М., 2009. С. 24—41.

Нольде Б. Э. Юрий Самарин и его время. М., 2003.

Положение о крестьянах Лифляндской губернии // ПСЗ-II. СПб., 1862. Т. XXXV. Отд. 2. № 36312.

Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.